

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Джон
Патрик**

Дорогая Памела

фарс в двух частях

Перевод с английского
Регины Козаковой, Григория Горина

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4 Вел)-6
П20

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Регины Козаковой, Григория Горина*

П20 Дорогая Памела: Пьеса / John Patrick, Регина Козакова, Григорий Горин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 106 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2114-6

Памела Кронки, главная героиня пьесы — трогательное и обаятельное создание. Ее безграничную веру в людей не могут пошатнуть никакие невзгоды. Она готова прощать своих обидчиков, даже если они хотят ее убить, готова любить жизнь, радуясь каждому новому дню, отпущенному ей судьбой. Интрига, придуманная тремя ловкачами-авантюристами, жаждущими получить страховку после смерти кроткой старушки, терпит фиаско благодаря предусмотрительности Памелы, мудро и смело относящейся к любой жизненной ситуации.

ISBN 978-5-4467-2114-6

© John Patrick, 2016.

©

© Перевод.

Действующие лица

Памела Кронки — старушка неопределенного возраста.

Сол Бозо — пожилой потрепанный молодойся господин.

Брэд Винер — субъект лет тридцати.

Глория Гулок — где-то между двадцатью и тридцатью.

Джо Янки — полицейский средних лет.

Врач — под пятьдесят.

Человек театра — наш человек, возраст не имеет значения.

Действие происходит в трущобах какого-то западного города, где никто из вас не был, но о которых вы много слышали...

Часть первая

Картина первая

*Старый заброшенный дом в районе трущоб. Подвальное помещение. Потрескавшийся потолок подпирает деревянная балка. Остатки старой мебели, выброшенные на свалку. Вообще, все здесь напоминает свалку: какие-то бочки, пустые бутылки, коробки, связки пожелтевших газет, обломки скульптур. Справа входная дверь, слева лестница, ведущая вверх. По ней спускается **Человек театра**, в руках он держит текст пьесы.*

Человек театра (в зал). Добрый вечер! Сегодня наш театр показывает пьесу американского драматурга Джона Патрика «Дорогая Памела»... «Май дарлинг Памела»... Вообще-то, в подлиннике пьеса называется «Ах, как бы нам пришить старушку!», но это дословный перевод, и мы подумали, что для комедии такое название звучит слишком мрачно. Признают,

перевод пьес Джона Патрика — дело трудное, слишком много специфических выражений, сленга, сугубо заграничного юмора. Поэтому, собственно, я и вышел на сцену... Переводчики и режиссер попросили меня помочь в адаптации непривычного зарубежного материала. У меня в этом есть кой-какой опыт... Спецшкола с английским языком... Ну, кино видел, журналы. По телевизору «Клуб кинопутешествий»... На «Америку» подписался... Короче, имею представление о западном образе жизни. Итак, если нет возражений, начнем... *(Листает пьесу.)* «...Часть первая. Картина первая»... *(Читает.)* «Старый заброшенный дом в районе трущоб»... «Подвальное помещение»... *(Оглядывает сцену.)* Да, да, примерно так это и выглядит. У меня снимки есть из их газет. Очень похоже. «Остатки старой мебели, выброшенные на свалку, какие-то бочки, пустые бутылки, коробки, банки...» *(Поднимает одну из банок, читает название по-английски.)* «Seven-up». Это пиво такое... *(Читает.)* «Потрескавшийся потолок подпирает балка»... Вот, пожалуйста. Все точно воспроизвели. Одним словом, убогая нищета. Что еще? Ну, пыль, грязь, мыши бегают... *(Замахнулся.)* Кыш! Кыш, проклятые!.. «Откуда-то из-за стены доносится тихая печальная песенка... Возможно, это какой-то мексиканский бродяга наигрывает на гитаре...» *(Берет из хлама старую гитару, садится в углу, начинает напевать.)*

В дверях появляется **Памела Кронки** — худенькая старушка неопределенного возраста, перед собой она катит

игрушечную тележку, нагруженную пустыми бутылками, коробками, тряпьем. На ней надета большая летняя шляпа и несколько рваных пальто с зимними воротниками.

Памела. А вот и я, господин Тэннер! Вот и я. *(Начинает разгружать тележку.)*

Человек театра *(сверяясь с текстом пьесы).* «В дверях появляется Памела Кронки — худенькая старушка неопределенного возраста. Перед собой катит тележку, нагруженную пустыми бутылками, коробками, тряпьем. Зовет Тэннера».

Памела. Где же вы, господин Тэннер?

Человек театра *(читает).* «В углу какое-то шуршание, очевидно, мыши».

Памела. Кыш! *(Бросает бутылку в сторону шорохов.)* Тэннер! Где же вы, сэр! Тэннер? Тэннер? Где вы спрятались? Тэннер!

Человек театра *(не удержавшись).* Тэннер! Где ты, черт бы тебя побрал?

Памела. Вот вы где спрятались, проказник... *(Достает из хлама куклу-кота.)*

Человек театра *(сверяясь с текстом пьесы).* «Появляется толстый ленивый беспородный кот».

Памела *(ласково).* Вот вы где спите, сэр! Вот вы где...

Человек театра *(в зал).* Американцы к животным обращаются на «вы». Этого требует Общество защиты животных.

Памела. Нехорошо, господин Тэннер, нехорошо. Мыши бегают по всему подвалу, а здоровый сильный непьющий кот спокойно спит в кресле...

Ай-ай-ай! Что с вами, сэр? Или вы решили стать вегетарианцем? Сейчас проверим... *(Лезет в сумку, достает что-то завернутое в бумажку.)* Посмотрим, как вы отнесетесь к этому кусочку печенки... Ага! Сразу замурлыкали, сэр? Значит, вы не вегетарианец, а просто лентяй... *(Режет печенку на столе.)* Замечательный кусочек! Эти мясники совсем обнаглели — выбрасывать такие куски в помойку... Он почти свежий... *(Сваливает куски мяса в газетку.)* Нет, нет, господин Тэннер, завтракать вы будете не здесь, а, как и положено, на кухне... Не волнуйтесь, прямо с газетки все и съедите... *(Взглянула на заголовок.)* Что это у нас?.. Сегодняшняя «Геральд трибюн»... Поздравляю вас, сэр, вы будете смотреть совершенно свежую газету и есть почти свежий продукт... *(Берет кота подмышку, уходит на кухню.)*

Слышен стук в дверь.

Человек театра *(заглянув в текст).* «Слышен стук в дверь. Затем появляются двое: мужчина и девушка».

Появляются мужчина и девушка.

(Читает). «Девушка — ее зовут Глория Гулок — одета экстравагантно, накрашена сильно, сверх меры, можно сказать, «размалевана»; мужчина — Брэд Виннер — тридцати лет, худощав и красив, при первом взгляде можно подумать, что это преуспевающий джентльмен, при ближайшем рассмотрении понимаешь, что ошибся...»

Глория. Памела! Памела, где вы?

Брэд (*оглядываясь*). По-моему, здесь никого нет... (*Смотрит на Человека театра.*) Абсолютно никого.

Человек театра (*глядит в текст пьесы*). «Брэд оглядывает подвал и убеждается, что никого нет»... (*Со вздохом, в зал.*) Ладно. Автору видней. (*Уходит.*)

Брэд. Я говорю, здесь никого нет и быть не может. Здесь невозможно жить.

Глория (*подходит к столу, кладет на него сумку*).
А они живут.

Брэд. Они?

Глория. Я имею в виду — Памела и ее кот.

Брэд. Странно. Всегда полагал, что коты брезгливы.

Глория (*кричит*). Памела! Памела! Эй, есть здесь кто? Тележка на месте... она должна быть здесь.

Брэд (*подошел к столу*). Свежая кровь.

Глория. Что?!

Брэд. Ничего. Просто я хочу сказать, что на этом столе недавно кого-то зарезали...

Из кухни выходит Памела.

Памела (*вглядываясь в гостей*). Господи Боже мой, у меня гости! Какой сюрприз... Сейчас я даже угадаю, кто вы...

Глория. Здравствуйте, Памела. я — Глория.

Памела. Нет, нет, не подсказывайте. Я сама вспомню. Зрение у меня ни к черту, но память еще великолепная... Я вас вспомнила... Вы... вы...